

*Автор.
с-37*

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА,
ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 000046 *

СИМКИН Лев Семенович

УДК 343.17

РЕАЛИЗАЦИЯ СУДОМ
УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
(ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ)

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

1989

9746

Москва
1989

ВХОДЯЩИЙ
№ 22-204
13.02.1989г.

Хр.

Работа выполнена во Всесоюзном институте усовершенствования работников юстиции Министерства юстиции СССР.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор В. К. Звирбуль,
доктор юридических наук, профессор П. А. Лупинская,
доктор юридических наук О. П. Темушкин.

Ведущая организация — Институт государственного строительства и законодательства при Верховном Совете СССР.

Защита состоится «10.03» 1989 г. в 14 час. на заседании специализированного совета Д.053.05.19 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119899, Москва, Ленинские горы, 1 корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан « 8 . » *февраля* 1989 г.

код экземпляра

43032

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор юридических наук,
профессор

Н. С. Полевой

Общая характеристика диссертации

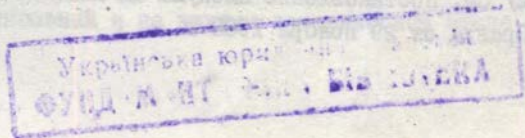
Актуальность исследования. Курс на формирование социалистического правового государства, намеченный XIX Всесоюзной конференцией КПСС и внеочередной двенадцатой сессией Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, нацеливает юридическую науку на фундаментальное исследование проблем уголовной политики. Этот аспект внутренней политики Советского государства относится к различным сторонам государственной и общественной жизни, включая в себя как разработку основных направлений борьбы с преступностью, так и непосредственное применение соответствующих социально-профилактических и правовых мер. В связи с этим требуют теоретической разработки основы перестройки работы правоохранительных органов ^{1/}, призванной стать "сердцевиной правовой реформы" ^{2/}. Эта кардинальная задача еще более актуализируется в связи с замедленными темпами проводимой перестройки, на что обращено внимание в постановлении ЦК КПСС от 2 апреля 1988 г. "О состоянии борьбы с преступностью в стране и дополнительных мерах по преодолению правонарушений".

Названные вопросы вряд ли могут рассматриваться вне их связи с решением ключевых проблем современного процесса революционного обновления общества: демократизации всей общественной жизни, радикальной политической реформы. В этих рамках прово-

---

1/ См. Кудрявцев В.Н. Юридические исследования - на уровень новых задач. - Советское государство и право, 1987, № 6, с.3-4.

2/ См. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988, с.122.

дится перестройка судебно-правовой системы ^{1/}. Одним из основных направлений деятельности партии признано формирование правовой политики, о чем свидетельствует образование соответствующей комиссии ЦК КПСС ^{2/}. В числе первоочередных изменений и дополнений Конституции СССР, внесенных Законом СССР от 1 декабря 1988 г., нашли свое место нормы, положившие начало судебно-правовой реформе.

В деятельности правоохранительных органов политика партии обретает зримое воплощение. Поэтому важнейшей политико-правовой задачей является преодоление механизмов торможения, вызывающих грубейшие нарушения законности, бюрократизм и утрату работниками этих органов зависимости от местных и ведомственных влияний — всех тех явлений, которые привели к снижению их общественного престижа. Определение основополагающих направлений современной уголовной политики связано с заметным поворотом в сторону усиления охраны прав и законных интересов граждан, наиболее полно отражающим природу советского политического строя. Не случайно идея неразрывной связи демократии и законности пронизывают всю новую редакцию партийной программы.

На XXVII съезде КПСС и последующих Пленумах ЦК партии особое внимание уделялось вопросам борьбы с нетрудовыми доходами, взяточничеством, приписками и бесхозяйственностью, пьянством и самогонарением. Нацеленная таким образом советская уголовная политика остается и сегодня актуальной, однако должна быть

1/ См. Горбачев М.С. К полновластию Советов и созданию социалистического правового государства. Доклад на сессии Верховного Совета СССР 29 ноября 1988 г. — Правда от 30 ноября 1988 г.
2/ См. постановление Пленума ЦК КПСС "О комиссиях ЦК КПСС". — Правда от 29 ноября 1988 г.

увязана с точным знанием социальных потребностей и возможностей их удовлетворения в конкретных условиях, с учетом необходимости максимального снижения издержек от применения правовых средств.

Достижение целей уголовной политики во многом зависит от суда, повышение роли которого в системе социалистической демократии признано одной из важнейших задач перестройки. Укрепление законности в его деятельности служит неперемным условием исключения возможности злоупотреблений политической властью, недопущения того, чтобы судебная система вновь превратилась в орудие произвола. В этой связи несомненна актуальность проблем определения пределов воздействия на судей политических требований, их соотношения с законом и принципом судейской независимости.

Оценка судебной деятельности с точки зрения задач и принципов уголовной политики позволяет выявить и дать анализ определенным "сбоям" в механизме ее реализации. К их числу относятся отрыв судебной практики от реалий социально-экономической жизни, происходящих в стране политических изменений, региональные различия в применении мер наказания, связанные с переоценкой средств уголовно-правового воздействия, пренебрежение предупредительными целями судебной деятельности, формальный подход к выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений и др. В связи с этим серьезной задачей является изучение причин имеющих расхождений между уголовной политикой и правоприменительной практикой.

Важнейшим средством проведения в жизнь государственной политики борьбы с преступностью является уголовно-процессуальное законодательство, которое непрерывно развивается с учетом специфики общественных отношений и на каждом историческом этапе

имеет свои перспективы. Одним из направлений проводимой ныне правовой реформы является укрепление гарантий состязательности, гласности и некоторых других начал судопроизводства, что обуславливает необходимость выработки конкретных предложений по их претворению в жизнь.

Имея в виду поставленную XIX Всесоюзной конференцией КПСС задачу поднять роль органов юстиции, представляет интерес определение их места в воздействии на реализацию судами уголовной политики.

Состояние разработки проблемы. Политический подход к указанным вопросам позволяет исследовать отдельные правовые меры, а также процессуальную форму борьбы с преступностью в тесном их взаимодействии и взаимообусловленности, что предполагает комплексный и междисциплинарный характер таких исследований. Поэтому вряд ли можно признать оправданным то, что эти проблемы традиционно рассматривались только в рамках наук уголовно-правового цикла. Необходимость их исследования также представителями уголовно-процессуальной и судостроительной отраслей юридической науки обусловлена тем, что основным элементом реализации правовой сферы уголовной политики является уголовное судопроизводство и, в определенной мере, организация деятельности правоохранительных органов.

Вопросы уголовной политики начали ставиться в советской юридической науке в двадцатые годы, вновь интерес к ним возник в конце шестидесятых годов, в период бурного развития криминологии. А.А.Герцензоном был поставлен вопрос о создании "междисциплинарной" науки уголовной политики. В вышедших за последние два десятилетия трудах Н.А.Беляева, И.М.Гальперина, М.М.

Бабаева, П.С. Дагеля, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, Н.И. Загородникова, А.И. Игнатова, И.И. Карпеца, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, А.В. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова, Л.И. Спиридонова, Н.А. Стручкова, Г.А. Туманова, А.М. Яковлева решен ряд общих проблем уголовной политики, в основном определены объем ее понятия, соотношение в нем правовых и социальных компонентов, основания криминализации и пенализации деяний, пределы уголовной репрессии, разработаны проблемы преступности как социального явления, организации и управления в сфере борьбы с нею. Но если в теории уголовного права и криминологии получили глубокую разработку такие фундаментальные вопросы, то ученые-процессуалисты еще не объединили своих усилий в исследовании ряда методологических проблем, непосредственно связанных с эффективной реализацией уголовной политики. Между тем уголовный закон — лишь инструмент, с помощью которого государство признает те или иные деяния преступными, но который невозможно применить без "формы жизни материального закона" (К.Маркс) — уголовного процесса. В свою очередь, в судостроительном аспекте пока не исследованы реальные процессы, происходящие в судах под влиянием органов юстиции, эффективность осуществляемого ими воздействия с точки зрения организационного обеспечения целей уголовной политики.

Социолого-юридической базой для исследования вопросов реализации судом уголовной политики могут послужить труды В.Б. Алексеева, Л.Б. Алексеевой, В.И. Баскова, Г.П. Батурова, А.Д. Бойкова, В.П. Божьева, Б.А. Галкина, Ю.М. Грошевого, К.Ф. Гуценко, В.К. Звирибуля, В.П. Кашепова, А.С. Кобликова, Э.Ф. Куцовой, А.М. Ларина, П.А. Лупинской, И.Б. Михайловской, Т.Г. Морщаковой, В.П. Нажимова,

И.Д.Перлова, И.Л.Петрухина, Н.Н.Полянского, Н.В.Радутной, М.С.Строговича, В.М.Савицкого, О.П.Темушкина, где нашли глубокое освещение вопросы функционирования правоохранительного механизма в уголовном судопроизводстве, осуществления процессуальных и внепроцессуальных форм руководства судебной деятельностью. В качестве других источников использованы проведенные в последнее десятилетие исследования конституционных проблем построения судебной системы и ее взаимоотношений с Советами народных депутатов, труды ряда зарубежных исследователей уголовной политики, а также работы, посвященные зарубежному опыту и правовым воззрениям.

Обсуждение в настоящее время широкого круга вопросов в процессе подготовки правовой реформы определяет значение дальнейших научных исследований в указанной области. Применительно к задаче радикального пересмотра уголовно-процессуального законодательства представляют интерес проблемы повышения роли уголовного судопроизводства в борьбе с преступностью.^{1/} Особую значимость политико-правовое осмысление уголовно-процессуальных проблем приобретает в связи с тем, что наметившийся поворот к усилению охраны прав граждан в правосудии натолкнулся на рецидивы механизма торможения, связанные с пренебрежением к процессуальной форме, являющейся важнейшей гарантией реализации уголовной политики.

Реализация уголовной политики во многом зависит от уровня надзора за судебной деятельностью и воздействия на ее организа-

---

^{1/} См. Бойков А.Д. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной науки и некоторые вопросы координации. - В кн. Связь юридической науки с практикой. М., 1986, с.384.

цию со стороны органов юстиции, создания организационных предпосылок для надлежащей реализации ими политических задач. Научному анализу подлежат вопросы влияния указанных государственных функций на судебную практику.

Названные вопросы представляется возможным рассматривать в рамках теории уголовной политики как межотраслевой научной дисциплины, разрабатывающей теоретические основы различных направлений борьбы с преступностью, благодаря чему обеспечивается их целостное видение и адекватное понимание. В отличие от ученых, зачисляющих эту теорию в политические, а не юридические науки (И.А.Исмаилов), по нашему мнению, она занимает промежуточное положение между политическими и правовыми знаниями. При этом следует иметь в виду, что политическая наука прошла через этап отпочкования от науки о государстве и праве, когда политические институты рассматривались под углом зрения юридических норм, к современному этапу, который концентрирует внимание на реальных политических процессах (Ф.М.Бурлацкий, Г.Х.Шахназаров).

Цель настоящего исследования состоит:

- в выявлении механизма решения судами поставленных перед ними партией и государством задач и разработке на этой основе концептуальной схемы формирования и реализации уголовной политики в социалистическом правовом государстве;
- анализе ее предмета и принципов в свете современных проблем борьбы с преступностью;
- в оценке, с точки зрения названных принципов, политической стратегии и тактики, ряда актуальных вопросов судебной деятельности, находящихся в поле зрения ученых-процессуали-

стов I/;

- изучении соответствия судебной деятельности современным требованиям уголовной политики, причин имеющихся расхождений между ними и правоприменительной практикой, разработке мер по их преодолению, способных, по мнению автора, рассматриваться как составные части проводимой ныне судебно-правовой реформы;

- анализе различных аспектов реализации судом уголовной политики как предмета контроля и оценки со стороны вышестоящих звеньев судебной системы и органов юстиции;

- обобщении опыта применения средств организационного и процессуального воздействия на судебную деятельность и обосновании необходимости проведения реформы управления в области юстиции.

Предмет данного исследования лежит в сфере законодательства об уголовном судопроизводстве и судоустройстве и практике его применения, что позволяет провести сравнение ряда сторон нормативной модели правосудия с эмпирической.

Теоретико-методологической базой данного исследования явились труды основоположников марксизма-ленинизма, Программы КПСС, материалы XXVII съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК партии, XIX Всесоюзной конференции КПСС, постановления ЦК КПСС по вопросам укрепления социалистической законности и охраны правопорядка.

Основным методом настоящей работы является марксистско-ленинская философия, всеобщий диалектический способ познания

I/ При этом автор руководствуется указанием К.Маркса о том, что любая общественная проблема приобретает политический характер, если ее решение, прямо или опосредованно, связано с проблемой власти. См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 360.

общественных явлений. В качестве общенаучной методологии использован системный подход, конкретизирующий диалектико-материалистический принцип всеобщей связи. С помощью системно-деятельностного метода изучаемые системы, связанные с реализацией уголовной политики, вычленены из окружающей среды, определена иерархия их целей и соответствующие им функции. Применение системно-структурного метода позволило рассмотреть внутреннее строение элементов указанных систем, установить их связи и взаимозависимости, формы ресурсного обеспечения. С учетом ленинского указания на то, что "политика есть наука и искусство" I/, в диссертации использован политологический подход к познанию деятельности суда по реализации уголовной политики, рассмотрение ее с точки зрения политических закономерностей и принципов.

Наряду с логико-юридическим и историко-правовым анализом определенных аспектов законодательства об уголовном судопроизводстве и судоустройстве, в работе нашли применение социологический и статистический методы сбора и обработки эмпирических данных о том, как это законодательство действует. Информационную основу диссертации составляют данные судебной статистики о динамике и структуре судимости, мерах наказания и качестве рассмотрения судебных дел за 1967-87 г.г., а также результаты проводимых автором на протяжении 15 лет эмпирических исследований, объектом которых служили обширные материалы судебной практики (как опубликованные, так и неопубликованные), справки Верховного Суда СССР и Министерства юстиции СССР, судов и органов юстиции ряда союзных республик по итогам обобщения судебной

I/ См. Ленин В.И. ПСС, т.41, с.65.

практики и проверок организации работы судов, руководящие разъяснения действующего законодательства и ведомственные акты организационного руководства судами. Дополнительно к ним в 1985-87 г.г. по специальным программам проведены анкетные опросы 120-ти народных судей, 124-х председателей народных судов, 126-ти членов вышестоящих судов, 86-ти руководителей органов юстиции и 69-ти работников указанных органов, ведающих вопросами организации судебной деятельности. Применен также метод экспертных оценок: в качестве экспертов выступили 52 председателя Верховных судов союзных и автономных республик, ряд членов Верховных судов союзных республик с длительным стажем работы и руководящих работников республиканских прокуратур. Кроме того, проведен контент-анализ выступлений средствами массовой информации и произведений литературы и искусства, посвященных реализации судами уголовной политики. Значительный объем исходной информации позволяет считать полученные результаты достоверными.

Научная новизна настоящей диссертации заключается прежде всего в том, что она представляет собой первое комплексное монографическое исследование механизма реализации судом уголовной политики в широком контексте современных социальных процессов. Рассмотрение политических аспектов ряда организационных и процессуальных проблем, в научной разработке которых нуждается практика ^{I/}, позволило предложить некоторые пути их решения. Вносятся предложения и по поводу тех вопросов, которые практи-

---

I/ См. Кравцов Б.В. Взаимодействие науки с практикой в области совершенствования законодательства, укрепления законности, правового воспитания граждан. - Советское государство и право, 1985, № 3, с.6.

чески не затрагиваются в ходе проводимого ныне обсуждения стратегии правового развития. Так, на основе ленинских идей о роли органов юстиции в проведении судебной политики Советского государства обосновывается вывод о конкретных направлениях перестройки их деятельности с тем, чтобы они стали полноценной частью государственного аппарата нового типа. Кроме того, обосновываемые в диссертации теоретические положения позволяют несколько расширить арсенал методологических средств исследования вопросов уголовной политики.

Научная новизна результатов проведенного исследования нашла отражение в следующих выносимых на защиту положениях диссертации.

I. Концептуальная схема формирования и реализации советской уголовной политики включает в себя:

- определение направлений борьбы с преступностью на основе научно обоснованного механизма выявления объективно детерминированных социально-правовых потребностей и интересов, а также правовых идей и принципов, закрепление их в партийных, государственных решениях, законодательстве, принимаемых в условиях демократической процедуры;

- воплощения их в жизнь с помощью различных институтов политической системы и интегрированных в нее правоохранительных органов, участвующих в социально-профилактической и правовой сферах реализации уголовной политики;

- механизма обратной связи, состоящего в корректировке уголовной политики с учетом реальных итогов ее реализации правоохранительными органами и степени солидарности с ней общественного мнения.

В связи с раскрытием содержания указанной схемы обоснов-

вается система принципов советской уголовной политики, отражающих ее специфическую сущность и объективную обусловленность социальными, экономическими и правовыми факторами.

2. Соотношение уголовной политики и права в социалистическом правовом государстве характеризуется с точки зрения их взаимной зависимости. Обретая с помощью государства нормативность, право не является лишь способом решения политических задач, указывая, в свою очередь, на пределы государственной политики, выход за которые влечет нарушение юридических идей-принципов, игнорирование сложившихся в обществе представлений о справедливости.

3. Реализация судом уголовной политики рассматривается как сложный многофакторный процесс, основными компонентами которого являются правоприменение и внепроцессуальная деятельность, осуществляемые под влиянием политического регулирования, проявляющегося как непосредственно, так и через право. В настоящее время ее основополагающей социальной функцией служит обеспечение общеполитических задач перестройки.

Механизм реализации уголовной политики в процессе правоприменения включает в себя те моменты, где суд одновременно с законом руководствуется политическими требованиями, обусловленными меняющимися общественными отношениями. Появление новых видов общественных отношений в связи с радикальной экономической реформой, а также изменение общей направленности уголовной политики в сторону ее гуманизации объективно требуют новых подходов к оценке роли судебного усмотрения при реализации уголовного закона и, в частности, некоторого его расширения, в котором диссертант видит возможность адаптации правосудия к новым усло-

виям жизни общества. Роль последнего будет снижаться постепенно, по мере построения социалистического правового государства и становления совершенной правовой системы.

4. Повышение роли суда в реализации уголовной политики предполагает, наряду с общей демократизацией политического режима, преодоление таких рецидивов административно-командной системы, которые связаны, с одной стороны, с незаконным вмешательством в осуществление правосудия и, с другой - с фактическим смещением центра принятия процессуальных решений в другие органы. В связи с этим обосновываются предложения, направленные

- на обеспечение самостоятельности судебной власти, укрепление правового статуса судьи и, в частности, организационно-политических, процессуальных и судоустройственных гарантий принципа независимости судей и подчинения их только закону;

- на более полное разграничение и обособление уголовно-процессуальных функций, расширение состязательных начал правосудия и участия представителей общества в его осуществлении.

5. Преодоление социально-психологических факторов, препятствующих реализации уголовной политики, ее современных тенденций, возможно путем активизации человеческого фактора, заключающейся в повышении уровня правосознания и правовой культуры судей, постепенного устранения таких их дефектов, как консерватизм и догматизм, являющихся элементами механизма торможения, носящими социально-психологический характер. Важная роль принадлежит правильному пониманию судьями целей уголовной политики, реализуемых при вынесении как обвинительного, так и оправдательного приговора.

6. На основе рассмотрения системы организационного и процес-

суального воздействия на реализацию судом уголовной политики, анализа единства и дифференциации составляющих ее элементов диссертант приходит к выводам

- о правоохранительном характере и назначении функций органов юстиции;
- о необходимости создания внепроцессуального механизма контроля за судебной деятельностью;
- о развитии демократических начал и устранении формально-бюрократических элементов в деятельности органов юстиции и вышестоящих судов.

Автор диссертации осознает, что в сфере уголовной политики не может быть решений исключительно позитивных или негативных. Одной из характерных черт политологического подхода к оценке каких-либо (в т.ч. правовых) явлений является "взвешивание" преимуществ и недостатков того или иного решения. В то же время проведенное исследование - не самоцель, и потому не может быть ограничено комментированием рассматриваемых проблем, без выработки соответствующих рекомендаций.

Практическая значимость диссертации определяется следующими положениями:

- в плане совершенствования законодательства об уголовном судопроизводстве и судоустройстве внесены предложения, направленные на повышение эффективности нормативного регулирования реализации судами уголовной политики как составной части судебно-правовой реформы;

- в плане совершенствования правоприменения практическим результатом проведенного анализа могут послужить предложения, связанные с повышением уровня процессуального и организационного воздействия на судебную практику и организацию судебной

деятельности, обоснование реформы управления в области юстиции.

При проведении данного исследования, подготовка которого предусмотрена в 1986 г. Координационным планом исследований по вопросам уголовного процесса и судостроительства, автор опирался на личный двадцатилетний опыт работы в органах и учреждениях юстиции. Ряд результатов и выводов по материалам диссертации нашли отражение в подготовленных с его участием ведомственных нормативных актах организационного руководства судами, руководящих разъяснениях по применению действующего законодательства. Некоторые предложения диссертанта были учтены в ходе консультирования рабочими комиссиями юридического отдела Президиума Верховного Совета СССР (членом которых он являлся) проектов Законов о судостроительстве и УПК союзных республик в 1981-1983 г.г. в процессе приведения законодательства в соответствие с Конституцией СССР. При непосредственном участии диссертанта подготовлены проекты законодательных актов о дисциплинарной ответственности судей (1976, 1982 г.г.), о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных (1983 г.). Автор также участвовал в разработке рабочей группой Министерства юстиции СССР предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве в рамках подготовки судебно-правовой реформы (1987 г.), выступал по этим вопросам в юридической печати (1988 г.).

Материалы исследования были реализованы при написании учебников по курсам "Судостроительство СССР и организация работы судов, органов юстиции и прокуратуры" и "Научная организация труда в аппарате судов и учреждений юстиции", используемых при подготовке кадров для судебной системы, а также ряда учебных

пособий, используемых при повышении квалификации судей.

Основные положения диссертации прошли апробацию, будучи опубликованы в книгах и статьях по рассматриваемой теме и доложены в выступлениях автора на ряде Всесоюзных научно-практических конференций.

Структура диссертации, состоящей из введения, пяти глав и заключения, подчинена логике и замыслу исследования, задачи которого были разделены на несколько этапов. На первом из них рассмотрены понятие, предмет, цели и принципы советской уголовной политики, построена концептуальная схема ее формирования и реализации, участия в этой деятельности соответствующих субъектов. На втором этапе исследовался механизм реализации судом уголовной политики и процессуальная форма как гарантия достижения поставленных перед ней целей. На третьем — обоснованы пути преодоления негативных социальных и социально-психологических факторов, препятствующих реализации уголовной политики. И, наконец, четвертый этап исследования был связан с анализом вопросов контроля и оценки указанных аспектов судебной деятельности, разработкой мер по повышению эффективности применяемых по отношению к ней организационных и процессуальных мер воздействия.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы проведенного исследования, характеризуются его методологические основы и состояние научной разработки затронутых в нем проблем, сообщается о формах апробации и внедрения его результатов, приводится перечень положений, выносимых на защиту.

Глава первая – "Советская уголовная политика в период перестройки и субъекты ее реализации" – включает характеристику понятия советской уголовной политики, анализ ее целей и принципов в свете современных проблем борьбы с преступностью, полномочий правоохранительных органов по ее реализации. Систематизированный, иерархический анализ институционального, функционального, идеологического и регулятивного компонентов советской уголовной политики приводит диссертанта к выводу о том, что последняя является одним из аспектов внутренней политики Советского государства, определенным "срезом" ее функционирования, пронизывающим экономическую, социальную, идеологическую и другие сферы. В отличие от ученых, рассматривающих эти вопросы с более узких позиций (Н.А.Беляев, С.В.Бородин, В.В.Клочков, П.Н.Панченко), в диссертации обосновывается широкий подход к предмету исследования, связанный с выделением в каждой из названных сфер политических воздействий, нацеленных на борьбу с преступностью. Данный подход предполагает описание указанного предмета в едином контексте с окружающей его политической средой, исходными и ключевыми моментами которого являются формирование и реализация уголовной политики. Построенная на этой основе концептуальная схема включает в себя как определение направлений борьбы с преступностью и их нормативное закрепление, так и деятельность государственных органов и общественных организаций по их воплощению в жизнь, а также соответствующий механизм обратной связи, состоящий в корректировке уголовной политики с учетом результатов ее реализации.

Системообразующими факторами, с помощью которых уголовная политика сохраняет свою целостность, являются ее цели и прин-

ципы. В основе их формулирования лежит предпринятый диссертантом краткий анализ ленинских взглядов на политику, актуальность которых возрастает в происходящий ныне период революционного обновления общества. Их преломление применительно к уголовной политике предполагает необходимость социально обусловленного определения ее целей и принципов, связанных с механизмом государственной власти, отражением в них экономических потребностей и материальных возможностей общества, объективно детерминированных интересов различных социальных сил. Комплексное рассмотрение названных факторов вызвано тем, что указанные цели, обслуживая в каждый конкретно-исторический период внутреннюю политику государства, в настоящее время должны анализироваться в контексте их влияния на решение коренных задач перестройки: демократизации и проведения политической, экономической и правовой реформ. Они, в свою очередь, отражаются на проявлении принципов уголовной политики, объективно обусловленных социальными, экономическими и правовыми аспектами жизни государства и общества.

В связи с характеристикой принципа приоритетной роли общества в формировании и реализации уголовной политики обосновываются пути отхода от "огосударствления" решения вопросов борьбы с преступностью, демократизации соответствующих процессов, учета выраженных в общественном мнении объективных потребностей и интересов, требующих признания и защиты, ставится вопрос о создании научно обоснованного механизма их выявления. Действие принципа экономической обусловленности уголовной политики осуществляется через проблемы взаимосвязи состояния экономики, ее перехода на новые методы хозяйствования и определения соответствующей

щих направлений борьбы с преступностью, криминализации соответствующих деяний, регулирования использования правовых и хозяйственно-экономических мер в сферах правоприменения и предупреждения преступлений. Принцип зависимости уголовной политики от права, определяемый ролью последнего и верховенством закона в социалистическом правовом государстве, характеризуется через ограничение политического воздействия правовыми рамками, выход за которые чреват нарушением исторически сложившихся юридических идей — принципов. Возникающие при формировании и реализации уголовной политики проблемы взаимоотношений между государством и индивидом должны решаться на основе приоритета общечеловеческих ценностей, законности и социальной справедливости.

Объективный характер обосновываемой системы принципов подтверждается негативными политическими последствиями их несоблюдения. Если политический режим подминает под себя функции общества, игнорирует зависимость уголовной политики от экономики и права, это приводит к неэффективности принимаемых решений по вопросам борьбы с преступностью, нарушениям законности и политическому произволу, а в конечном итоге возрастает вероятность кризисной ситуации, на грани которой страна оказалась в середине восьмидесятых годов.

В числе субъектов реализации уголовной политики важное место принадлежит системе правоохранительных органов, чья деятельность должна соответствовать указанным принципам. Что же касается их целей, то они могут быть отграничены от других систем путем выделения в них трех уровней: укрепление правовой основы государственной и общественной жизни как составляющая более общей задачи укрепления социалистических общественных отношений (I); защита прав и законных интересов граждан, государ-

ственного и общественного строя (II); неотвратимость уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, и защита от нее невиновных (III).

Воздействие цели первого уровня не только пронизывает всю деятельность правоохранительных органов, но и содержит заданное ею своего рода "ограничения", заключающиеся в необходимости при осуществлении своих функций всемерно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений. Проблемы достижения названной цели рассматриваются применительно к двум основным сферам реализации уголовной политики — социально-профилактической и правовой. Проводится их разграничение, показываются (на основе опыта правоприменительной практики) негативные последствия их смешения, вызванного постановкой перед ними несвойственных целей.

Обосновывается вывод о равнозначности и неотделимости друг от друга целей второго и, соответственно, третьего уровней. На практике в течение длительного времени приоритет принадлежал защите интересов государства в ущерб правам личности, результатом которого явился так называемый обвинительный уклон, свойственный всем звеньям системы уголовной юстиции. Однако это не означает, что ныне на первое место выдвигаются задачи, связанные с защитой прав лиц, вовлеченных в судопроизводство — иначе будет ослаблено сдерживающее влияние системы на преступность. Ни одной цели не может быть отдано предпочтения, любой перекося в их постановке в конечном счете приводит к извращению каждой из них — с осознанием этой закономерности связан современный этап реализации уголовной политики. Не случайно в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС "О правовой реформе" отмечается

недопустимость как обвинительного уклона, так и попустительства по отношению к тем, кто посягнул на советский закон.

В связи с этим требует пересмотра система показателей деятельности уголовной юстиции, поскольку многие из них односторонне ориентируют на достижение лишь части целей уголовной политики. С этих позиций подвергнут критике ряд показателей, обоснованы некоторые подходы к оценкам, стимулирующим достижение всех названных целей, внесены предложения по конкретизации (в т.ч. путем уточнения закона) целей применительно к отдельным подсистемам уголовной юстиции. Так, для правосудия, в отличие от указанной системы в целом, цель охраны прав граждан носит в известной мере приоритетный характер. Из всех возможных средств борьбы с преступностью общество избирает правосудие не только и не столько для изобличения каждого совершившего преступление, сколько для того, чтобы ни один невинный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Изложенные в данной главе теоретические положения послужили исходной базой для разработки подходов к основному предмету исследования, замыкающегося рамками деятельности одного из указанных субъектов - судов.

В главе второй - "Механизм реализации судом уголовной политики" - раскрывается роль судебной деятельности в ее осуществлении, характеризуются политические воздействия на правоприменение и воспитательно-предупредительную сторону работы судов. Конечно, допустимость проникновения политических идей и требований в правосудие ограничена определенными пределами, совпадающими с принципами советской уголовной политики. К такому выводу приводит извлечение политико-правовых уроков из прошлого, в котором неоднократно допускались отступления от указан-

ных принципов – и на уровне законотворчества, и толкования, и правоприменения. Допускавшиеся с конца 20-х годов злоупотребления политической властью отразились на судебной системе, превратив ее в орудие политического произвола. До настоящего времени сохранились рецидивы восприятия судебной системой любого политического решения по вопросам борьбы с преступностью как сигнала к расширению репрессии, а также различной оценки доказательств в зависимости от "актуальности" данной категории дел. Однако из этого не следует делать вывод о недопустимости каких бы то ни было политических воздействий на правосудие. Политические идеи всегда так или иначе влияют на правоприменителя; вред же способен принести лишь слепое им следование, не сдерживаемое какими-либо принципами.

Механизм реализации судом уголовной политики диссертант видит прежде всего в процессе применения уголовного закона, его "переводе" в практику путем возложения на кого-либо уголовной ответственности или освобождения от нее. Однако процессуальная процедура, с помощью которой работает этот механизм, ему не равнозначна. В диссертации обосновываются возражения против концепции уголовно-процессуальной процедуры как формы несения лицом уголовной ответственности (Н.А.Огурцов, Н.А.Стручков). Указывается на ее противоречие принципу презумпции невиновности, исключая возможность несения кем-либо уголовной ответственности, пока его вина не доказана в установленном законом порядке. Если же, кроме того, включать в содержание последней обязанность дать ответ за содеянное (Ю.М.Грошевой), отсюда может логически вытекать допустимость принуждения обвиняемого к даче показаний. Ведь юридическая ответственность – это обязанность, которая

всегда реализуется под принуждением (С.Н.Братусь). Конечно, нельзя напрямую связывать изложенную позицию с соответствующей негативной практикой, однако следует иметь в виду, что подобные теоретические концепции вряд ли можно признать вытекающими из закона.

Суд реализует уголовную политику - в узком, собственно правоприменительном смысле - с момента вынесения приговора (либо определения о прекращении дела). В более широком смысле роль суда не ограничивается названными аспектами, заключаясь также в убеждении граждан в справедливости принятого им решения, обеспечении воспитательно-предупредительного воздействия судопроизводства.

В правоприменении диссертант вычленяет те моменты, где суд, наряду с законом, одновременно руководствуется политическими требованиями. К ним, в первую очередь, относится оценка судом общественной опасности деяния и совершившего его лица. Одной из причин наличия в законе этого и других оценочных понятий является стремление субъектов формирования уголовной политики оставить дополнительный канал влияния на ее реализацию, который может быть использован в случае изменения социальной ситуации, требующей соответствующего динамичного воздействия. Диссертант согласен с мнением о необходимости учета применительно к ним "воли законодателя времени применения закона" (В.Н.Кудрявцев), являющейся не чем иным, как требованиями уголовной политики. Их толкование судом соединяет в себе юридическую и политическую оценку.

Эти вопросы приобретают особое значение в условиях радикальной экономической реформы, сопровождающейся процессом реабилитации значительного числа хозяйственных руководителей,

осужденных фактически за общественно полезную деятельность. Политико-правовой анализ судебной практики показал, что и ныне правосудие порой встает на позиции, противоречащие происходящим в стране преобразованиям. Ведь рассмотрение дел о должностных и хозяйственных преступлениях практически неотделимо от анализа выполнения (или невыполнения) подсудимым соответствующих хозяйственных инструкций, поскольку идеи хозяйственной реформы пока не оказали воздействия на все ведомственное нормотворчество. Выходу из сложившегося положения могло бы послужить обращение к концепции широкого понимания вины, в соответствии с которой основание уголовной ответственности включает в себя, наряду с составом преступления, политико-правовую оценку совершенного преступления (Н.Д.Дурманов, Б.С.Утевский). Возвращение к ее рассмотрению в новых исторических условиях возможно с известными коррективами, не внося оценочный момент в фактическое основание уголовной ответственности.

Указанный подход повлечет за собой некоторое расширение сферы судейского усмотрения. Избежать свойственных ему негативных последствий можно с помощью большего проникновения современных идей уголовной политики в толкование закона. Ранее — под влиянием концепции усиления роли уголовной репрессии в борьбе с преступностью — судьи чаще прибегали к расширительному толкованию. Ныне же, руководствуясь идеей экономии уголовной репрессии, они те же нормы толкуют ограничительно (например, об ответственности за "хищение в пользу третьих лиц"). В этой тенденции мы видим своего рода гарантию законности судейского усмотрения.

Другим путем реализации современных тенденций уголовной политики может стать расширение применения института освобожде-

ния от уголовной ответственности в связи с утратой деянием общественной опасности вследствие изменения обстановки и признания таким обстоятельством изменений в хозяйственной жизни страны. Одним из препятствий в его применении являются трудности процессуального порядка, связанные с отсутствием в законе четкого разграничения процессуальных вопросов освобождения от уголовной ответственности и от наказания. Различный подход к объему указанных правоограничений предполагает: в первом случае - освобождение от одного из этапов процессуальной процедуры (вынесения обвинительного приговора), во втором - лишь освобождение от наказания по приговору суда.

Рассматривая механизм воздействия политических идей и установок на процесс назначения судом наказания, автор отмечает оказываемое на него влияние "представлений о надлежащей суровости" (В.М.Коган), в основе которых лежат те или иные направления уголовной политики. С этих позиций объясняются региональные различия в практике применения мер наказания, имеющиеся препятствия на пути проявления гуманизации и обеспечения социальной справедливости указанной практики. Подвергаются критическому анализу такие тенденции, как восприятие партийно-государственных постановлений по вопросам борьбы с преступностью как сигнала к ужесточению уголовной репрессии, назначение наказания с учетом распространенности аналогичных преступлений, единого "стандарта доказательственной информации" (П.А.Лупинская) о личности подсудимого, приводимого в обоснование различных решений.

Далее в главе рассматриваются вопросы, связанные с характером воспитательно-предупредительного влияния судебной деятельности и степени обеспечения ею солидарности граждан с уго-

ловной политикой государства, убеждения в справедливости и целесообразности последней. Выводы об отношении общественного мнения к указанным вопросам основаны на соответствующих исследованиях других авторов, а также на предпринятом при подготовке диссертации контент-анализе выступлений ^{периодической} печати и литературно-драматических произведений по вопросам реализации судом уголовной политики. Последний показал, что одни проблемы политического воздействия на судебную деятельность отражаются в общественном мнении в целом адекватно (например, проблема обвинительного уклона как причины судебных ошибок), а другие — с отставанием от правовой идеологии (например, вопросы назначения мер наказания).

Деятельность суда по реализации уголовной политики будет тем успешнее, чем гармоничнее станет сочетание общественного мнения с ее принципами и направлениями. Имея в виду, что от суда требуются дополнительные усилия по убеждению граждан, анализируется действенность процессуальных институтов, предназначенных для усиления воспитательного воздействия судебных процессов. Исследованием установлено имеющее распространение в субкультуре судей извращенное принятие задач выездного судебного заседания, установка на вынесение в нем лишь строгого обвинительного приговора, формализм в подходе к факторам, благоприятствующим правонарушениям и требующим вынесения частного определения.

В то же время общественное мнение служит не только объектом судебного воздействия, являясь также средством социального контроля за реализацией уголовной политики. В последние годы оно не раз опережало профессиональное правосознание, первым

поднимая острые вопросы правоохранительной деятельности, а в отдельных случаях (типа рассматриваемой диссертантом проблемы "бескорыстного преступника") даже занимало более правильную позицию, чем судебная практика. В связи с этим обосновывается вывод о необходимости постоянного функционирования обратной связи между реализацией судами уголовной политики и общественным мнением, важности оценки, учета и принятия "на вооружение" судебной системой отдельных его положений.

В главе третьей - "Повышение роли суда как направление правовой реформы. Процессуальный аспект" - раскрывается значение процессуальной формы как гарантии осуществления этой кардинальной задачи применительно к вопросам уголовной политики, обосновываются пути реализации определенного XIX Всесоюзной партийной конференцией стратегического пути развития демократических начал судопроизводства. Соответствующий анализ открывается рассмотрением проблемы уголовно-процессуальных функций как одного из способов описания функциональной структуры судопроизводства, позволяющего выявить специфическое преломление в нем целей уголовной политики. При этом традиционно выделяются три основных направления уголовно-процессуальной деятельности (обвинение, защита и разрешение дела), самостоятельного существования которых требует демократический политический режим. Диссертант показывает некоторые причины неэффективного осуществления названных функций и, в особенности, принадлежащей суду функции разрешения дела.

Анализируются компоненты обвинительного уклона, имеющие процессуальный и идеологический характер. Определенное место среди них принадлежит упомянутому выше перекосу в понимании

целей уголовной политики и вытекающей отсюда недооценке роли суда в системе субъектов ее реализации, что, в частности, порождает практику возвращения дел на доследование при наличии оснований для вынесения оправдательного приговора. Около половины опрошенных судей выносили такие определения, необоснованно рассчитывая на дополнительную вероятность изобличения обвиняемого, не осознавая того, что защита невиновного — самостоятельная и не менее важная задача, чем обеспечение неотвратимости ответственности. Одна из современных тенденций в реализации процессуальных аспектов уголовной политики — усиление критического отношения судов к материалам предварительного расследования.

В связи с этим рассмотрен вопрос о судебном реагировании на факты использования следственными органами незаконных методов физического и психологического воздействия с целью принудить подозреваемых (обвиняемых) к признанию, заявления о которых — по утверждению 54,9% опрошенных судей вышестоящих судов — делаются по каждому второму—третьему подсудному им делу. Причем 38,1% — не считают нужным проверять такие заявления при достаточности иных доказательств вины подсудимого. Диссертантом проанализированы встречающиеся на практике способы проверки подобных заявлений и рекомендованы формы возможного реагирования.

Принятие постановления ЦК КПСС от 20 ноября 1986 г. "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан" ознаменовало серьезный поворот в уголовной политике, возвращение процессуальной форме ее во многом утраченного значения. В связи с этим обосновываются пути совершенствования процессуальной процедуры, связанные с развитием состязательных начал правосу-

дия, ставится вопрос об устранении имеющихся в ней дефектов. Вносятся предложения об отказе от имеющихся у обвинения преимуществ перед защитой в судебном процессе, освобождении суда от ряда обязанностей, относящихся к функции обвинения (а не разрешения дела). В то же время один из элементов состязательности — активная, самостоятельная роль суда в исследовании доказательств, отвечающая задачам реализации уголовной политики, а также возможность возбуждения уголовных дел (последняя, однако, по мнению диссертанта, должна быть сведена до минимума).

Другое направление развития уголовно-процессуального законодательства связано с возрастанием влияния представителей общества на осуществление правосудия, оказавшееся приниженным в связи с фактической зависимостью народных заседателей от постоянных судей, недооценкой ими этого процессуального института. Лишь каждый третий опрошенный судья считает, что заседатели оказывают помощь при вынесении приговора, причем 59% из этого числа имеют в виду лишь тех из них, кто обладает какими-либо специальными познаниями.

Далее анализируются два возможных варианта предполагаемого расширения участия народных заседателей в рассмотрении наиболее сложных дел: выделение их в самостоятельную коллегия либо увеличение числа при сохранении действующего процессуального режима. Достоинства отделения коллегии заседателей от профессионального судьи заключаются в возрастании их самостоятельности и активности, повышении сопротивляемости консервативным стереотипам профессионального правосознания, сужении сферы действия "телефонного прара". В то же время весьма затруднительно обоснованно установить основания пересмотра вынесенных народными

представителями решений. Кроме того, правосудие, поставленное в зависимость от "стихийного" начала, не избежит грубых судебных ошибок, и, наконец, возникнут немалые трудности на пути проникновения уголовной политики в их правосознание. С учетом отсутствия соответствующих исследований, такое решение вопроса представляется преждевременным. В случае же увеличения числа заседателей в рамках действующего процессуального режима предлагается ряд процессуальных и организационных новелл, призванных в большей мере обеспечить их самостоятельность в судебном процессе и при осуществлении непроцессуальных полномочий.

Применительно к тем категориям дел, рассмотрение которых будет продолжено в прежнем составе суда, также нуждаются в совершенствовании процессуальные нормы, обеспечивающие права народных заседателей и, в частности, желательно заменить обязательный порядок подписания всего приговора судьями, с ним не согласными, подписанием его по частям. Следует также привести в соответствие с названной задачей организационные факторы — обеспечить вызов народных заседателей в порядке очередности и др.

В главе четвертой — "Пути преодоления негативных социальных и социально-психологических факторов, препятствующих реализации уголовной политики" — рассматриваются возникающие на практике проблемы, связанные с личностью судьи. В основном они охватываются понятием "человеческий фактор", обеспечивающим взаимосвязь субъективного и объективного в социальном процессе. Применительно к судьям эти вопросы актуализируются тем, что бюрократизация судебной системы привела к превращению многих из них в исполнителей воли вышестоящих структур, становящейся без их участия содержанием уголовной политики. Одновременно служи-

тели правосудия оказались подвержены влияниям извне. Поставленная партией задача активизации человеческого фактора должна проявиться в ^{уровня} повышении профессионального правосознания и правовой культуры судей, их активном и самостоятельном отношении к выполнению современных политических целей. Путь реализации этой задачи лежит через демократизацию, включающую в себя обеспечение самостоятельности и независимости судебной власти.

Включение судебной деятельности в сферу реализации уголовной политики не означает, что руководящие субъекты политической системы могут оказывать воздействие на осуществление правосудия. Между тем, по данным проведенного в 1987 г. опроса, к 57% народных судей и 34,5% членов вышестоящих судов обращались с советами и просьбами, касающимися существа разрешения конкретных дел (в среднем - 2,8 раз в год). Обращения такого рода исходили от работников местных партийных и советских органов (41%), прокуратуры (28%), органов юстиции (9,2%), хозяйственных руководителей (10%). Исследование механизма такого влияния, включающего в себя и применение мер неблагоприятного характера к "неуправляемым" судьям, привело автора к выводу о необходимости введения дополнительных гарантий укрепления статуса судьи и соблюдения конституционного принципа судебской независимости: организационно-политического, уголовно-правового, уголовно-процессуального и судоустройственного характера. Также необходимы некоторые меры по преодолению препятствий, лежащих на пути предусмотренного новой редакцией ст.152 Конституции СССР перехода к избранию народных судей Советами народных депутатов как гарантии укрепления их независимости.

Успех уголовной политики во многом зависит от того, насколько судьи разделяют ее основополагающие идеи и принципы,

поскольку их политико-правовые представления непосредственно влияют на профессиональную деятельность. Профессиональное сознание судьи неразрывно связано с политическим сознанием, последнее предстает в правосознании как содержание в одной из своих форм. Точно так же профессиональная субкультура судей слита с политической культурой, пронизывающей их правовые воззрения.

В период осознания обществом снижения престижа правосудия правосознание судей должно особенно четко отражать обращенные к ним политические требования. Проведенные в ходе исследования опросы позволили констатировать некоторые позитивные изменения в отражении профессиональным правосознанием современных требований уголовной политики, свидетельствующие о постепенном преодолении отставания взглядов правоприменителей от современных тенденций законодательного процесса. В частности, за пятилетие втрое сократился процент судей, видевших перспективы уголовной политики в расширении применения лишения свободы; о большем проникновении в судейское сознание различных аспектов принципа социальной справедливости говорит то, что ныне подавляющее большинство опрошенных не связывает рост преступности с усилением строгости мер наказания.

Однако все еще не устранены различные дефекты судейского правосознания, препятствующие реализации современных тенденций уголовной политики. Предпосылка их преодоления — выявление пробелов политико-правовой культуры судей, установленных настоящим исследованием. Главный из них — неверное понимание идеи борьбы с преступностью, самостоятельно воздействующий на судейское сознание, вне глубокого усвоения основополагающих демо-

кратических принципов правосудия.

Важной задачей представляется выявление корней консерватизма в судейской среде, определение форм его проявления, типизация его носителей. Этот сложный социально-психологический феномен, проявляющийся в устаревших стереотипах, связанных с реакцией неприятия политических изменений, служит одним из компонентов механизма торможения. Основываясь на опубликованных материалах (Н.В.Радутная, Н.Я.Соколов) и проведенных им опросах, диссертант обосновывает необходимость проведения специального исследования по современным методикам соответствующих психологических характеристик судей (авторитарности, конформности и др.). В качестве одной из гипотез такого исследования предлагается выделение двух наиболее типичных, с точки зрения автора, типов консервативного мышления представителей судейского корпуса. В основе первой модели консервативного поведения лежит глухое неприятие происходящих в судебной системе перемен, новых уголовно-политических требований, совпадающих с экономическими интересами общества и в большей степени соответствующих принципу социальной справедливости. Представители второй модели — едины в своем стремлении к расширению уголовной репрессии и, в особенности, лишения свободы, отождествлении современных тенденций демократизации уголовной политики с беспорядком и вседозволенностью, их мнение в совокупности представляет собой "модель репрессивного ответа", характеризующую крайнюю консервативную позицию.

Возможность проведения в жизнь современных направлений уголовной политики существенно осложняется при наличии инерционного потенциала человеческого фактора. К его коренному со-

вершенствованию могут привести – наряду с последовательной демократизацией общества – и более частные меры, непосредственно направленные на преодоление дефектов правосознания судей. К ним принадлежат: исследование ценностных установок кандидатов на судейские должности при их подборе; изучение уровня правосознания судей в ходе контроля за судебной деятельностью; выявление и анализ мнения судей по различным проблемам борьбы с преступностью как наиболее динамичная форма изучения их правовой психологии, на базе которой складывается соответствующая правовая идеология; возрастание роли системы повышения квалификации судей в разрушении и замещении стереотипов их сознания, препятствующих реализации уголовной политики.

Глава пятая – "Единство и дифференциация организационного и процессуального воздействия на реализацию судом уголовной политики" – открывается общей характеристикой исследуемой системы, качественная определенность которой показана через общность задач и оценок судебной деятельности, после чего автор переходит к детальному рассмотрению ее элементов. В чисто исследовательских целях здесь объединены и комплексно рассматриваются процессуальные и внепроцессуальные формы контроля за реализацией судами уголовной политики, оценки и воздействия на этот процесс, а также организационное обеспечение функционирования судебной системы, без которого осуществление названных функций было бы невозможным. Предпринят краткий ретроспективный анализ соответствующего законодательства и практики, обосновывающий правильность тенденции рассредоточения процессуальных и организационно-управленческих полномочий между вышестоящими судами и органами юстиции. Исторический экскурс необходим прежде всего

для того, чтобы показать, с одной стороны, причины необоснованности смешения различных форм воздействия на судебную деятельность и, с другой — высветить корни вновь высказываемых ныне предложений о ликвидации органов юстиции. Неоднократные попытки их упразднения, заканчивавшиеся последующим восстановлением, были характерны для способа мышления, склонного выдвигать лишь один из двух вариантов решения любой проблемы — создавать новые учреждения или упразднить старые. В ходе настоящего исследования в качестве исходных избираются иные подходы, идущие не от структуры, а от объективно необходимых целей и функций, связанных с организационным и процессуальным воздействием на реализацию судами уголовной политики.

При осуществлении контрольных функций с помощью кассационной и надзорной практики происходит выработка основанных на законе ценностных ориентаций, активно воздействующих на реализацию уголовной политики. В то же время надзор за судебной деятельностью не в состоянии охватить даже все ее процессуальные аспекты, в поле его зрения попадает лишь часть судебных дел. Однако отсутствует какой-либо внепроцессуальный контрольный механизм внутри судебной системы и учреждений, организационно обеспечивающих ее функционирование. Ранее он имелся в распоряжении органов юстиции, а затем — вышестоящих судов, но в период последней передачи управленческих функций органам юстиции (1970 г.) к ним не перешел. Означает ли это, что ныне не допускается та часть судебных ошибок, которая прежде выявлялась управленческими средствами? При ответе на этот вопрос следует иметь в виду, что процесс динамики качества осуществления правосудия может испытывать колебания, влекущие искусственное

улучшение показателей, которое далеко не всегда однозначно свидетельствует о его оптимизации. Сокращение органов, контролирующих судебную работу, способно повредить показатели ее качества, тогда как увеличение может повлечь их снижение.

Что же касается прокурорского надзора, то он также не в состоянии обеспечить полное выявление судебных ошибок, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что председателями вышестоящих судов приносится столько же надзорных протестов, сколько и прокурорами. Вот почему при решении рассматриваемого вопроса следует поставить во главу угла не чистоту теоретических построений, а интересы укрепления законности.

Если согласиться с выводом о том, что отсутствие "управленческого" канала выявления судебных ошибок отрицательно сказывается на их исправлении, возникает вопрос о возможном субъекте соответствующих полномочий. В связи с этим рассматриваются преимущества и недостатки двух вариантов его решения. Диссертанту представляется предпочтительным возложение контрольных обязанностей на органы юстиции, а не на вышестоящие суды, которых они могли бы отвлечь от осуществления правосудия. Оспаривается точка зрения о том, что их деятельность не связана с осуществлением правосудия (Г.И.Бушуев), поскольку вопросы организации рассмотрения дел в известной мере относятся к сфере организации судебной деятельности, за которую несет ответственность Министерство юстиции СССР. Многие организационные и процессуальные вопросы настолько тесно связаны, что могут быть четко разграничены лишь в абстракции. Проверая ежегодно организацию работы почти половины судов страны, обнаруживая при обобщениях судебной практики и рассмотрении жалоб судебные

ошибки, органы юстиции лишены возможности принять правовые меры к их исправлению, а имеющихся у них в распоряжении контрольные полномочия вообще не рассчитаны на их выявление. Несмотря на это, в 1986-1988 г.г. возросло число вносимых ими представлений в вышестоящие суды и органы прокуратуры, хотя они и не влекут обязательного их рассмотрения и даже истребования дел.

Возражая против аргумента о неправомерности предоставления таких функций управленческому органу, диссертант отмечает, что Министерство юстиции СССР относится к числу тех органов государственного управления, которые участвуют в осуществлении функций Советского государства преимущественно путем охраны права от нарушений, т.е. является правоохранительным органом. Однако, несмотря на правоохранительное назначение их функций, они не нацелены на конечный результат правоохранительной деятельности - устранение нарушений законности. Нормативное закрепление соответствующих правовых средств устранило бы ненужную неопределенность в их статусе, придало бы их деятельности более содержательный и предметный характер. Возложение на них предусмотренных законом полномочий по внесению в вышестоящие суды соответствующих представлений не только способствовало бы исправлению судебных ошибок, но и ликвидации почвы для незаконного вмешательства в деятельность судов.

Диссертант обосновывает необходимость проведения реформы управления в области юстиции как неотъемлемой части судебно-правовой реформы. Одним из ее главных направлений должно явиться усиление влияния на реализацию судами уголовной политики и, в частности, на повышение эффективности охраны прав и законных интересов граждан. Нацеленность соответствующих контрольных

полномочий на эти ключевые вопросы будет соответствовать роли Министерства юстиции в правовом государстве.

Управление в области юстиции должно быть переориентировано на создание надлежащих условий для работы судов, что является важнейшей организационной предпосылкой реализации ими уголовной политики. Названная задача связана с устранением элементов "непрофессиональной" деятельности органов юстиции, "бумажных" форм руководства, игнорирования вопросов научной организации труда и научно-технического прогресса в судах. Обосновываются основания на анкетировании подходы к разработке нормативов нагрузки судей, взаимосвязанных с аналогичными показателями других правоохранительных органов, численностью населения, динамикой преступности. Предлагается возложить на органы юстиции ряд обязанностей, направленных на обеспечение принципа судейской независимости, предупреждение попыток вмешательства в судебную деятельность. Серьезным противовесом бюрократизации этой отрасли государственного управления могло бы стать привлечение судей к ее осуществлению (создание квалификационных коллегий судей и др.).

Рассмотрены основные показатели, применяемые при оценке реализации судами уголовной политики, поставлен вопрос о совершенствовании системы оценок и преодоления неправильного перевода ее целей в соответствующие показатели. В частности, показаны последствия "рассеивания" целей, увязывания состояния преступности с работой судов, приводящих к установке на строгий обвинительный приговор как средство, удерживающее от совершения преступлений. Раскрыты негативные тенденции, связанные с различной оценкой отмены и изменения приговоров, назначения мер

наказания, влекущих повышение удельного веса ошибок обвинительного характера. Предложены некоторые формы оценки отмены и изменения приговоров, обусловленных динамикой уголовной политики, показателей оперативности и профилактического воздействия судопроизводства, пути преодоления формального, сугубо статистического к ним подхода.

Исследованы отдельные причины недостаточной эффективности форм процессуального контроля за реализацией уголовной политики. Имея в виду, что кассационное производство не обеспечивает полного выявления судебных ошибок, были исследованы две распространенные группы приговоров, оставленных кассационными инстанциями без изменения, и отмененных (измененных) впоследствии в надзорном порядке. Первая из них связана с игнорированием того факта, что судом первой инстанции назначено несопоставимо суровое наказание. Объясняется это прежде всего неправильным пониманием на практике ответственности вышестоящих судов за качество работы нижестоящих, что влечет заботу о благополучных показателях в ущерб закону. Вторая группа ошибок, оставленных без внимания кассационными инстанциями, носит процессуальный характер. Часть из них связана с проблемой безусловных кассационных оснований, не влияющих на правильность и обоснованность приговора. Несмотря на то, что предусмотренный законом их перечень является, по нашему мнению, исчерпывающим, Пленумы Верховных Судов СССР и союзных республик, судебная практика фактически значительно его расширили. Не оспаривая воспитательного значения для судей отмены приговора в связи с процессуальными нарушениями, следует признать, что эта мера влечет неблагоприятные последствия не только для них, но и для других участников процесса, вынужден-

ных заново пройти через судебную процедуру. В результате члены вышестоящих судов, не имея возможности реагировать на них частными определениями, нередко ищут путей их исправления процессуальными средствами.

Необходимость более полного соответствия института кассационного производства принципу социальной справедливости требует установления возможности кассационного обжалования приговоров Верховных судов союзных республик в президиумы этих судов. В целях повышения эффективности надзорного производства обосновываются предложения об урегулировании процессуальным законом регламента рассмотрения надзорных жалоб (установления момента возбуждения надзорного производства, круга лиц, правомочных истребовать дело, сроков принесения протеста либо вынесения постановления о прекращении производства по жалобе).

Далее рассматривается такое важнейшее средство воздействия на реализацию уголовной политики, как руководящие разъяснения Пленумов Верховных Судов СССР и союзных республик (их политико-юридический характер, содержание понятия и специфика). По мнению диссертанта, границы компетенции Пленумов проходят, с одной стороны, там, где начинается сфера законодательного регулирования и, с другой — сфера организации судебной работы. В связи с этим подвергаются критике случаи выхода ими за пределы предоставленных законом полномочий, ставятся вопросы о недопустимости расширения своей властью применения уголовной репрессии. Обосновывается вывод о возрастании значения руководящих разъяснений, обусловленном расширением сферы судейского усмотрения, которая в интересах законности должна быть введена в определенные рамки, скорректирована с учетом задач уголовной политики.

Рассмотрен ряд организационных проблем, от которых зависит сокращение разрыва между практикой верхних и нижних судебных эшелонов.

В заключениях в обобщенном виде формулируются выводы, логически вытекающие из полученных диссертантом результатов. Часть из них относится к формированию уголовной политики, другие - охватывают проблемы, связанные с повышением эффективности нормативного регулирования ее реализации судом, третьи - замыкаются на вопросах организационного и процессуального воздействия на судебную деятельность.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Книги

1. Деятельность народного суда по предупреждению преступлений. - М.: Юридическая литература, 1983 (7 п.л.).
2. Органы юстиции и суды: борьба с преступностью. - М.: Юридическая литература, 1988 (7,4 п.л.).
3. Судостроительство СССР и организация работы судов, органов юстиции и прокуратуры. Учебник для средних юридических учебных заведений. Главы 4,17. - М.: Юридическая литература, 1983 (1,8 п.л.).
4. Научная организация труда в аппарате судов и учреждений юстиции. Учебник для средних юридических учебных заведений. Главы 4,8. - М.: Юридическая литература, 1984 (1,5 п.л.).

Статьи в научных сборниках и журналах, тезисы, рецензии

5. Правильная организация работы - важное условие решения задач, стоящих перед народными судами. - Советская юстиция, 1974, № 8 (0,5 п.л.).
6. Обеспечение результативности исполнения частных определений суда. - Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции "Совершенствование организации и усиление воспитательно-предупредительного воздействия судебных процессов". М., 1974 (0,2 п.л.).
7. Опыт социологического изучения общественного мнения работников юстиции по функциональным проблемам судебного управления. - Труды ВНИИ советского законодательства, вып.7, М., 1976 (0,8 п.л.).
8. Изучение в отделе юстиции эффективности воспитательно-предупредительного воздействия судебных процессов. - Советская юстиция, 1976, № 12 (0,3 п.л.).
9. Рецензия на книгу "Методика обобщения судебной практики". - Советская юстиция, 1977, № 16 (0,2 п.л.).
10. Проблемы организационного руководства судами. - Труды ВНИИ советского законодательства, вып.9. М., 1977 (0,2 п.л.).
11. Рассмотрение судами дел по жалобам на действия судебного исполнителя. - Советская юстиция, 1978, № 11 (в соавт. 0,4 п.л.).

12. Неприкосновенность личности. - В кн. "Конституция гарантирует". - М.: АПН, 1978 (0,2 п.л.).
13. Вынесение частных (особых) определений и контроль за их исполнением. - Социалистическая законность, 1979, № 1 (0,5 п.л.).
14. Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетним. - Социалистическая законность, 1980, № 8 (0,5 п.л.).
15. Функции организационного руководства судами. - Советское государство и право, 1980, № 8 (0,8 п.л.).
16. Обобщение судебной практики как средство изучения и воспитания судебных кадров. - Тезисы сообщений на Всесоюзной научно-практической конференции "Опыт и актуальные проблемы идейно-политического, нравственного и профессионального воспитания кадров юстиции", М., 1980 (0,25 п.л.).
17. Повышать уровень научной организации труда в народных судах. - Советская юстиция, 1980, № 8 (в соавт. 0,4 п.л.).
18. Методы проверки организации работы народного суда. - Советская юстиция, 1980, № 20 (0,5 п.л.).
19. Советское правосудие и его принципы. - Советская юстиция, 1981, № 4 (0,5 п.л.).
20. Устранить причины необоснованного направления дел на следствие. - Советская юстиция, 1982, № 8 (0,5 п.л.).
21. Взаимодействие народного суда и юридической службы. - Социалистическая законность, 1982, № 1 (в соавт. 0,5 п.л.).
22. Предупреждение судом преступлений как объект судебного управления. - В кн. "Понятие, структура и отдельные направления уголовно-правовой борьбы с преступностью и участие органов внутренних дел в этой борьбе". М., Академия МВД СССР, 1983 (0,2 п.л.).
23. Организация работы судов как объект изучения в системе повышения квалификации работников юстиции. - В сб. "Вопросы совершенствования преподавания учебных дисциплин в системе повышения квалификации кадров юстиции". М., 1983 (0,2 п.л.).
24. Рецензия на книгу Л.Н.Завадской "Реализация судебных решений", - Советское государство и право, 1983, № 12 (в соавт. 0,2 п.л.).
25. Судебная практика по делам об обмане покупателей и заказчиков. - В кн. "Комментарий судебной практики за 1982 год". - М.: Юридическая литература, 1983 (в соавт. 1 п.л.).
26. Рецензия на учебник "Исполнительное производство". - Советская юстиция, 1984, № 5 (0,2 п.л.).

27. Об уточнении полномочий народного суда. - Советская юстиция, 1984, № 14 (0,3 п.л.).
28. Совершенствование законодательства, регламентирующего полномочия вышестоящих судов. - В кн. "Совершенствование законодательства, о суде и правосудии". М., Институт государства и права АН СССР, 1985 (0,8 п.л.).
29. Рассмотрение судом дел, подготовленных в протокольной форме. - Советская юстиция, 1985, № 22 (в соавт. 0,5 п.л.).
30. Министерство юстиции СССР. - Человек и закон, 1986, № 1 (0,8 п.л.).
31. Уголовная политика и совершенствование судебной деятельности. - Советское государство и право, 1986, № 6 (0,8 п.л.).
32. Организация выездного судебного заседания. - Советская юстиция, 1986, № 12 (0,5 п.л.).
33. "Бескорыстный" преступник в жизни и на сцене. - Советское государство и право, 1986, № 9 (в соавт. 0,7 п.л.).
34. Частное определение - вопрос не частный. - Социалистическая законность, 1986, № 12 (0,4 п.л.).
35. Об участии ученых в подготовке законопроектов. - В кн. "Связь юридической науки с практикой". М., Институт государства и права АН СССР, 1986 (0,2 п.л.).
36. О повышении оперативности судебной процедуры. - Советская юстиция, 1986, № 19 (в соавт. 0,5 п.л.).
37. О совершенствовании нормативного регулирования деятельности местных органов юстиции. - Труды ВНИИ советского законодательства, вып. 37. М., 1987 (0,8 п.л.).
38. О процессуальном и судостроительных аспектах исследования уголовной политики. - В сб. "Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства". (К 25-летию УПК РСФСР) Воронеж, 1987 (0,2 п.л.).
39. Юридическая наука и практика в условиях перестройки (участие в дискуссии). - Коммунист, 1988, № 7 (0,5 п.л.).
40. Осознать свое место в перестройке. - Советская юстиция, 1988, № 14 (0,5 п.л.).
41. Мысли о правосудии (участие в заседании круглого стола). - Советская юстиция, 1988, № 20 (0,1 п.л.).
42. Обсуждаем проекты новых Законов СССР (письмо в редакцию). - Советская юстиция, 1988, № 21 (0,1 п.л.).

Подписано к печати 6.01.89 г.

Тираж 100, зак. ИДСП

Типография МЮ СССР

СМУ